

САГА О ХАРАЛЬДЕ СУРОВОМ

«Сага о Харальде Суровом» входит в «Круг Земной», который составляют древнескандинавские саги, рассказывающие о легендарных мифических временах и бурной эпохе викингов. В них также содержится интересная информация об остальной Европе: от Ирландии и Англии – на западе, Киевской Руси – на востоке, Белого моря – на севере и Византии – на юге.*

Прежде чем приступить к изложению саги, нужно дать некоторые пояснения:

Конунг – правитель страны, король

Ярл – знатный вельможе, герцог

Бонд – богатый землевладелец

Тинг – общее собрание, вече

Харальд Суровый сын Сигурда Свиньи – муж дочери Ярослава Мудрого Елизаветы, конунг Норвегии с 1046 года, погиб в бою при попытке завоевать английский трон 25 сентября 1066 года.

Виса – определенная стихотворная форма, которая своеобразным построением строк прячет или делает сложным понимание ее смысла, наделяет обыденное содержание таинственным смыслом. Виса должна разгадываться слушателями, напрягать их ум и воображение, чтобы делать их сопричастными творческому процессу.

Харальд сын Сигурда

Харальд-сын-Сигурда Свиньи принимал участие в битве, в которой погиб его сводный брат по материнской линии шведский конунг Олав Святой. Сам Харальд был там ранен. Ему помог спастись Рёгнвальд-сын-Бруси. Он привел его к одному бонду, жившему в лесу вдали от людей. Там Харальд вылезился. Потом сын бонда проводил его на восток через Кьёль. Они ехали лесами, избегая больших дорог, и Харальд в пути сказал такую вису:

Вот плетусь
из леса в лес –
немного чести.
Как знать,
не найдет ли и нас
в свой час слава.

Вскоре Харальд вместе с Рёгнвальдом-сыном-Бруси, его сыном Эйливом и оставшимися в живых людьми Олава Святого снарядил корабли и отплыл в Гардарики (древнескандинавское название Руси) к Ярицлейву-конунгу (Ярославу Мудрому).

Ярицлейв хорошо принял Харальда и его людей. Харальд вместе с Эйливом-сыном-Рёгнвальда стали охранять страну конунга. Так говорит Тьодольв:

С Эйливом давно
Был князь заодно.
Крепили строй
Они боевой.

Взяли в тиски
Вендов полки.
Изведал лях
Лихо и страх.

Харальд провел в Гардарике несколько зим и ходил походами по Восточному Пути («из варяг в греки»), а потом он отправился на службу в Страну Греков (Византию), и у него была большая дружина.

В то время Страною Греков правил Михаил Катакт вместе с женой конунга Зоей Могучей. К ней в Миклагарде (Царьграде или Константинополе) Харальд поступил на службу. Осенью в составе войска он ходил на галере по Греческому морю. У Харальда была своя дружина. А предводителем всего войска был человек по имени Гюргир, сородич Зои. Харальд пробыл в войске некоторое время, и веринги – так греки называли варягов – крепко с ним подружились и всегда были вместе с ним в битвах. Вскоре Харальд сделался предводителем всех верингов.

Как Харальд обхитрил Гюргира в споре

Однажды, во время похода веринги Харальда из войска Гюргира расположились на ночлег около одного леса. Они первыми достигли места, где было повыше, и удобнее было разбить шатры, потому что земля оказалась болотистая, и тем, кто находился в низине, приходилось плохо, когда шел дождь. Подошедший позже Гюргир, приказал им освободить место, сказав, что здесь он намерен поставить свои шатры.

Харальд ответил:

— Если б вы раньше прибыли на ночлег, то получили бы этот лагерь, а теперь разбивайте шатры в другом месте. Я думаю, что право верингов здесь, во владениях греческого конунга, жить по собственной воле и во всем быть свободными перед другими людьми, служа только конунгу и его жене.

Спор чуть не дошел до драки, но вмешались разумные люди и предложили, чтобы всегда в таких ситуациях спор решал жребий, и все подчинялись ему.

Стали метить жребий. Тогда Харальд сказал Гюргирю: «Я хочу посмотреть, как ты пометил свой жребий, чтобы мы оба не пометили одинаково». Тот показал свой жребий.

После этого Харальд пометил свой и бросил его в полу. (Понятно, что именно таким же знаком Харальд пометил свой жребий). Любой из двух вытянутых жребиев теперь мог означать его победу. Человек вытянул жребий и, держа его между пальцами, сказал: «Эти должны первыми делать все». Харальд со словами «это наш жребий» выхватил его из рук человека и бросил в море. Гюргир удивился: «Почему же ты не дал нам посмотреть на него?» Харальд ответил: «Так посмотри на тот, который остался, и ты узнаешь свой знак, ты увидишь, что проиграл».

Таким обманом было решено, что верингам теперь принадлежит первенство выбора. Много раз возникали такие случаи, и всегда Харальд добивался своего.

Летом веринги ходили в походы. Когда все войско было вместе, Харальд приказывал своим людям не участвовать в битве или находиться там, где было меньше опасности для жизни. Он говорил, что хочет уберечь свою дружину от потерь. Когда же он сражался один со своими людьми, то бросался в битву с такой яростью, что должен был либо победить, либо погибнуть. И часто выходило так, что, если Харальд стоял во главе войска, он побеждал, а Гюргир терпел поражение. Это заметили воины и стали говорить, что было бы лучше, если бы Харальд стал во главе всего войска. Недовольный Гюргир поспешил отказаться от помощи верингов и предложил им идти своей дорогой. Тогда Харальд вместе с верингами отделился от войска греков. После этого стало ясно, кто на что способен. Харальд всякий раз одерживал победу и брал добычу.

Харальд пошел со своим войском в Африку, которую веринги называли Страной Сарацин, и провел там много лет, захватив 80 городов и добыв огромные богатства. Но все что он добывал и в чем не нуждался в повседневной жизни, он посылал с верными людьми на север в Хольмгард (Новгород) на хранение к Ярицлейву-конунгу (Ярославу Мудрому). И там скопились безмерные сокровища. Так и следовало ожидать, ведь Харальд ходил походом в ту часть мира, которая всего богаче золотом и драгоценностями. Потом он отплыл на Сицилей (Сицилия).

Хитрости Харальда в Сицилии

Когда Харальд прибыл на Сицилей, он воевал там и подошел вместе со своим войском к большому многонаселенному городу. Он осадил город. Но как войти в него? Крепостные стены были настолько прочны, что невозможно было проломить их. В самом городе имелось достаточно продовольствия, воды и всего необходимого, чтобы выдержать осаду.

Тогда Харальд пошел на хитрость: он велел своим людям ловить птиц, которые вьют гнезда в городе, а днем вылетают в лес за едой. Харальд приказал привязать к птичьим спинкам сосновые стружки, смазанные воском и серой, и поджечь их. Когда птиц отпустили, они все полетели в город к своим гнездам, расположенным под крышами домов. Крыши были из соломы и тростника. Огонь с птиц быстро воспламенил их. И хотя каждая птица приносила немного огня, вскоре вспыхнул большой пожар потому, что один

дом стал загораться от другого. Когда запылал весь город, люди выбежали из него и стали просить пощады. Харальд даровал жизнь людям, а в городе установил свою власть.

И другой город осадил Харальд со своим войском. Он был еще более многолюдным и укрепленным, а окружала его плоская равнина. Тогда Харальд велел прорыть подкоп от того места, где в глубоком овраге тек ручей. Это место нельзя было увидеть из города. Вырытую землю выбрасывали в воду, давая потоку уносить ее прочь. Работали по сменам днем и ночью. А для отвода глаз воины ежедневно подходили к городу и перестреливались со стражей.

Когда Харальд убедился, что подземный проход стал таким длинным, что по нему можно было пробраться под городскими стенами, он приказал своим воинам вооружиться. На рассвете они вошли в подкоп, и в конце его стали рыть у себя над головами пока не добрались до камней, скрепленных известью. Этот пол в каменных палатах воины быстро взломали и выскочили наружу, действительно, как из-под земли. От неожиданности горожане не смогли оказать сопротивления. Веринги убивали всех, кто не мог убежать. Те же, кто бежал, показывал им путь к городским воротам. Добравшись до ворот, захватчики отворили их и впустили остальных воинов. Когда все войско было в городе, жители сдали его. Так Харальд завладел укрепленным городом и огромными богатствами.

Поход на Иерусалим

Еще два города Харальд захватил другими хитростями. Он пробыл много лет в этом походе. Затем он возвратился в Миклагард и провел там некоторое время, прежде чем отправился в Йорсалахейм (Иерусалим). Все золото, полученное в уплату за службу греческому конунгу, он оставил в Миклагарде, и все его веринги поступили так же.

Как рассказывают, в этом походе Харальд одержал восемнадцать побед и ни одного поражения. Тьодольв говорил:

Восемнадцать
песней ножен –
изничтожен
был мир –
Смертоносных.

Храбро начал Харальд,
Клюв орлиный кровью,
Князь, ты часто мазал,
Прежде чем зачинщик
Войн домой вернулся.

Харальд шел по Йорсалаланду (Иордании), все города и крепости сдавались под его власть без пожаров и сопротивления. По всей дороге он устанавливал мир и расправлялся

с разбойниками. Он дошел до реки Иордан и искупался там, как это было принято у паломников. Харальд сделал богатые приношения Гробу Господню, Святому Кресту и другим святыням.

Спор с Зоей

Когда Харальд после похода прибыл в Миклагард, ему захотелось вернуться на свою родину. Он узнал тогда, что Магнус, сын его сводного брата Олава Святого, сделался конунгом в Норвегии и Дании. Харальд задумался о власти в Северных землях и решил отказаться от службы греческому конунгу.

Когда Зоя узнала об этом, она разгневалась и обвинила Харальда в том, что он присвоил себе имущество греческого конунга. Хотя это было имущество Харальда, которое он оставил на хранение у греческого конунга, идя в поход. Про истинную причину ссоры рассказывали осведомленные люди: Зоя хотела выйти замуж за Харальда и не желала отпускать его из Миклагарда.

Конунгом греков в то время был Константин Мономах (отец жены Всеволода Ярославича, дед Владимира Мономаха). Он управлял царством вместе с Зоей. Он приказал схватить Харальда и заключить под стражу. Когда Харальд подходил к темнице, ему явился Святой Олав и сказал, что поможет ему спастись.

Харальда вместе с двумя верингами – Халльдором и Ульвом – посадили в высокую башню. Над ней была открытая площадка, на которую можно было подняться с улицы. Ночью туда поднялась одна знатная женщина. Она сбросила сверху узникам веревку и помогла им сбежать. Освободившись, Харальд тотчас же отправился к верингам. Они его радостно встретили, и все вместе они ворвались в спальню конунга. Они схватили Константина Мономаха и выкололи ему оба глаза.

Возвращение на север

В ту же самую ночь на двух галерах они отправились из Миклагарда. Поперек пролива были протянуты железные цепи. Харальд сказал, чтобы люди на обеих галерах взялись за весла, а те, кто не гребет, перебежали на корму вместе со своей поклажей. Галеры подплыли к железным цепям, въехали на них и остановились. Тогда Харальд велел всем перебежать вперед. Галера, на которой находился Харальд, погрузилась носом в воду и соскользнула с цепи, но другая переломилась пополам, застряв на цепи. Всех людей подобрали и посадили на неповрежденную галеру. Она ушла из Миклагарда и дошла по Черному морю до Восточной державы.

Во время этой поездки Харальд сочинил Висы Радости, обращенные к Эллисив – дочери Ярицлейва-конунга в Хольмгарде (Елизавете – дочери Ярослава Мудрого в Новгороде). Там были в частности такие строки:

Взгляду люб, киль возле
Сикилей – сколь весел
Бег проворный вепря
Вёсел! – нес дружину.

Край пришелся б здешний
Не по вкусу трусу. Но
Девушка в Гардах
Знать меня не хочет.

Когда Харальд прибыл в Хольмгард, Ярицлейв принял его отменно хорошо. Харальд провел там зиму и получил в свое распоряжение все то золото и драгоценности, которые прежде посылал туда из Миклагарда. Добра было так много, как никто в Северных странах не видывал. Ведь Харальд, по сообщению знающих людей, трижды совершал обход царских палат, пока находился в Миклагарде. Там был обычай, что всякий раз, когда умирал конунг греков, веринги имели право обходить палаты конунга, где находились его сокровища, и брать себе столько, сколько помещалось в руки.

Этой же зимой Ярицлейв-конунг выдал свою дочь Эллисив за Харальда. А весной Харальд отправился из Хольмгарда в Альдейгьюборг (Старая Ладога), снарядил там корабли и летом отплыл на запад. В Швеции он встретился со Свейном-сыном-Ульва. Они были очень рады друг другу. Шведский конунг Олав был отцом Ингигерды – жены Ярослава Мудрого и матери Эллисив, которая стала женой Харальда, а Астрид была сестрой Олава и матерью Свейна. Род Олава и Свейна был самым большим в стране. Множество знатных людей приходилось им свойственниками. Харальд и Свейн заключили дружеский союз, собрали большое войско и отплыли на запад в Данию. Там они вместе воевали.

Об этом узнал конунг Магнус-сын-Олава Святого, который находился в Норвегии. До него дошли слухи, что Харальд и Свейн прибыли в Данию, и население страны повсюду покорилося им. Рассказывали также, что Харальд был ростом и силой нечета прочим, а умен так, что нет для него ничего невозможного. Всякий раз в сражении ему сопутствует победа, а золота у него столько, сколько не видывал ни один человек.

Магнус стал созывать ополчение со всей Норвегии. Но советники Магнуса говорили, что плохо быть врагом Харальда, лучше поехать и договориться с ним. Конунг согласился. Снарядили тогда быстроходный корабль и спешно отплыли на юг, в Данию. Когда Харальд услышал от гонцов, что сородич его Магнус предлагает ему примирение и дружбу, и хочет поделить с ним Норвегию пополам, а также хочет, чтобы они разделили поровну все свои богатства, он согласился.

Как-то вечером Харальд и Свейн выпивали и беседовали. Свейн спросил Харальда, какое из его сокровищ самое дорогое для него. Тот ответил: стяг *«Опустошитель Страны»*. Тогда Свейн спросил: почему? Харальд ответил: когда-то было предсказано, что победа

всегда будет доставаться тому, перед кем несут этот стяг; стяг никогда его не подводил, всегда он с ним одерживал победу. Хитрый Свейн спросил тогда: «Почему ты тогда не дашь сражение Магнусу и не одержишь победу?» Известно, что Свейн был врагом Магнуса. Харальд сказал сердито:

— Я знаю о своем родстве с Магнусом. И даже если мы сейчас с ним враги, это не значит, что мы не можем встретиться с ним, как друзья.

— Про тебя говорят, что ты соблюдаешь только ту часть соглашения, которая тебе выгодна.

— Да? Ты знаешь меньше случаев, когда я не соблюдал соглашений, чем я знаю случаев, когда ты не соблюдал соглашений с одним только Магнусом.

На этом они расстались. Вечером перед сном Харальд сказал своему слуге: «Я не лягу сегодня в свою постель. У меня есть предчувствие: дело не обойдется без предательства. Я заметил, что свояк мой Свейн очень рассердился на мои откровенные речи. Будь на страже, как бы не случилось здесь чего-нибудь ночью».

Харальд положил в свою постель бревно, а сам пошел спать на другое место. Ночью к корме корабля подплыла лодка, какой-то человек взобрался на борт, распахнул шатер на корме и подошел к постели Харальда. Он ударил большой секирой так, что та прочно застряла в дереве. Затем этот человек уплыл прочь, а секира осталась доказательством его преступления.

Харальд потом обвинял Свейна и говорил про него: «Понятно, что нельзя верить Свейну, раз он такое сделал. Нужно скорее убираться отсюда, пока есть возможность. Отвяжем-ка наши корабли и тихонько уйдем». Так они и сделали: ночью, держась берега, отчалили на север. Они шли днем и ночью, пока не увидели корабли Магнуса-конунга. Харальд встретился со своим сородичем, как со старым добрым другом.

Договор с Магнусом-конунгом

Магнус-конунг пригласил Харальда на пир. А когда пир подходил к концу, Магнус одарил людей Харальда дорогим оружием и богатой одеждой. Потом он подошел к Харальду, держа в руке два камышовых стебля, и сказал так: «Какой из стеблей ты выбираешь?». Харальд ответил: «Тот, что ближе ко мне». Тогда Магнус-конунг сказал:

«Вместе с этим камышовым стеблем я даю тебе половину Норвежской державы со всеми налогами, сборами, собственностью, которая там находится. Ты будешь таким же равноправным конунгом в любом месте Норвегии, как и я. Но есть условие: когда мы будем вместе, то меня будут приветствовать первым. Среди трех знатных мужей я буду сидеть в середине. Мне всегда будет принадлежать конунгова стоянка и пристань. Ты же должен поддерживать и укреплять Норвежскую державу за то, что стал владеть ее половиной».

Харальд сердечно поблагодарил Магнуса-конунга за такую честь. Тот день прошел в веселии. Вечером Харальд со своими людьми ушел к своим кораблям.

Наутро Магнус-конунг приказал трубить сбор всего войска. Он объявил собравшимся о своем решении. На этом тинге Харальд получил звание конунга Норвегии. Днем Харальд пригласил Магнуса на ответный пир. Вместе с Магнусом пришли шестьдесят человек. В шатре Харальда оба конунга сидели рядом, они были веселые и довольные. Пир поражал своим обилием и богатством. В конце дня Харальд велел принести в шатер множество сундуков, а также разное оружие, богатую одежду, другие ценные вещи, которые раздал людям Магнуса. Затем он велел открыть сундуки и сказал Магнусу-конунгу:

«Вчера Вы передали Нам большую державу, которую Вы прежде отняли у Ваших и Наших врагов, и передали Нам в совместное с Вами владение. Это было хорошо с Вашей стороны, ведь Вы немало потрудились, добывая ее. Ну, а Мы были за пределами страны, и тоже подвергались опасностям, прежде чем собрали это золото, которое Вы можете теперь видеть. Я хочу поделиться им с Вами. Давайте владеть этим имуществом на равных правах, так же как мы поровну делим власть над Норвегией».

Затем Харальд велел расстелить большую воловью шкуру и высыпать на нее золото из сундуков. Принесли весы и гири, и все было поровну взвешено и разделено. Все, кто это видел, были в высшей степени удивлены, что в Северных странах могло собраться столько золота в одном месте.

Тут внесли слиток величиною с человеческую голову. Харальд-конунг взял этот слиток и сказал: «Есть ли у тебя золото, родич мой Магнус, которое ты мог бы поставить против этого слитка?» Магнус-конунг ответил: «У меня нет золота, кроме этого обруча (венца, символа королевской власти)». Он снял обруч с головы и передал Харальду. Тот посмотрел и сказал:

— Немного золота, сородич, для конунга, под властью которого находятся две державы. Кое-кто может усомниться, тебе ли действительно принадлежит этот обруч.

— Если не мне по праву принадлежит этот обруч, тогда я и не знаю, что мое по праву. Святой Олав, отец мой, дал мне его, когда мы с ним навсегда расставались.

— Верно говоришь ты, Магнус-конунг, отец твой дал тебе обруч, отняв его у моего отца. Но тогда всем мелким конунгам в Норвегии приходилось нелегко, а твой отец был на вершине власти.

Следующей зимой Магнус и Харальд оба управляли Норвегией, и каждый имел свою дружину.

Магнус-конунг хранил мощи Святого Олава, у него находился ключ, которым отпиралась рака. Каждые двенадцать месяцев он подстригал его волосы и ногти. В то время происходили разные чудеса от мощей святого.

Вскоре согласие между конунгами стало давать трещины. Как-то Харальд поставил свои корабли у причала Магнуса. Магнус, подошедший позже, приказал готовиться к бою. «Если Харальд не уступит мне место, будем сражаться», - сказал он своим людям. Поняв его намерение, Харальд дал команду выводить корабли со стоянки. Так и было сделано: Харальд отвел свои корабли от причала, а Магнус поставил там свои корабли. Инцидент был исчерпан. Но Харальд все-таки сказал Магнусу:

— Казалось мне, что мы друзья, но недавно я усомнился в этом. Верна поговорка, что юность горяча. Я не хочу расценивать Ваш поступок иначе, как ребячество.

— Это семейная черта, а не детская. Я помню, что я даю и в чем отказываю. Если бы эта малость была у меня отнята, за ней могло бы последовать другое. Мы намерены соблюдать весь договор, каков он есть, и того же ожидаем от Вас.

— Существует старый обычай, что более мудрый уступает.

Подобные стычки показывают, как трудно было конунгам соблюдать сдержанность и условия договора. Люди Магнуса считали, что в этой ситуации прав Магнус; некоторые из них, кто был поглупее, говорили, что Харальд посрамлен. Люди же Харальда утверждали, что Магнус имел право занять причал, если бы он прибыл одновременно с Харальдом, а так Харальд не должен был уступать ему причал. Но Харальд поступил мудро и правильно.

Летом Магнус и Харальд отплыли на юг в Данию. Когда Свейн узнал об этом, он бежал на восток в Скандинавию. Магнус и Харальд подчинили себе всю Данию. Осенью они были в Йотланде (полуостров Ютландия).

Смерть Магнуса-конунга

Однажды ночью Магнусу-конунгу приснился сон, будто он находится вместе со своим отцом, Святым Олавом, и тот ему говорит: «Что ты предпочитаешь, сын мой, пойти теперь со мною или сделаться могущественнейшим из конунгов, жить долго, но совершить такое прегрешение, какое тебе не удастся искупить?» И будто во сне он ответил:

— Я хочу, чтобы ты решил за меня.

— В таком случае ты должен идти со мной.

Через некоторое время Магнус-конунг заболел и слег. Перед смертью он послал к Свейну-сыну-Ульва сказать, что завещает ему Данию, считая, что это будет справедливо. Пусть Харальд-конунг владеет Норвегией, а Свейн – Данией. После этого Магнус скончался, и весь народ очень его оплакивал.

Харальд созвал на тинг свое войско и сказал, что не согласен с волей Магнуса, потому что Дания досталась ему вместе со всеми владениями Магнуса, когда они делили страну, что они вместе отвоевывали ее у Свейна. И теперь обе части должны принадлежать ему, и он

просит войско поддержать его. На это Эйнар-Брюхотряс возразил: «Лучше слушаться мертвого Магнуса-конунга, чем любого другого живого конунга».

Норвежцы пышно убрали тело покойного правителя и стали готовиться к поездке домой. Харальд отправился с ними. Он понял, что ему лучше сначала утвердить свою власть в Норвегии, а уж потом собирать войско против Дании. В Норвегии на тинге Харальда признали конунгом этой страны.

Харальд и Свейн

Свейн-сын-Ульва готовился к походу на Шведскую державу. Но, когда он узнал, что Магнус-конунг умер, и все войско норвежцев отплыло из Дании, он решил незамедлительно отправиться в Данию. Осенью он собрал большое войско, а зимой подчинил себе Данию. Датчане признали его своим конунгом.

Летом против него пошел Харальд, и такие походы были каждый год. В Дании у Харальда была наложница Тора – дочь Торберга-сына-Арни. От нее родились два сына: Магнус и Олав. У Харальда и его жены Эллисив было две дочери: Мария и Ингигерд.

Харальд был могущественным и твердым правителем. Все говорили, что не было в Северных странах такого конунга, который сравнялся бы с ним по разумности принимаемых решений и мудрости даваемых советов. Он был великий и мужественный воин, обладал большой силой и обращался с оружием более умело, чем любой другой человек. Харальд был властным правителем, и властность его с годами только росла. Многие боялись противоречить ему или поступать против его желания.

Харальд построил город на востоке Норвегии – Осло и часто там жил. Сюда легко было доставлять припасы из окрестных мест, отсюда удобно было совершать набеги на Данию.

Находчивость Харальда поражала многих. Однажды летом он с небольшим войском отплыл на легких кораблях из Осло в Йотланд и начал там воевать. Но жители страны стали защищать свою землю. Тогда Харальд вошел в Лимафьорд. Вход в него был узок, как река, внутри же он был подобен широкому морю. Харальд хотел пристать к берегу, но не мог, потому что всюду против него собирались датчане. Тогда ему пришлось причалить к маленькому необитаемому острову. Люди Харальда стали искать там пресную воду, но не могли найти. Тогда Харальд велел поймать змею, отнести ее к огню и прогреть так, чтобы она стала испытывать сильнейшую жажду. Потом к ее хвосту привязали нить и выпустили. Нить привела к месту, где змея скрылась в земле. Конунг велел вырыть там яму, которая вскоре заполнилась водой.

Вскоре к устью Лимафьорда подошло множество кораблей Свейна. Медленно, один за другим они входил в узкий проход. Харальд оказался запертым в фьорде. Тогда он отдал приказ идти на запад, к тому месту, где залив отделен от моря узким перешейком. Там он

повелел разгрузить корабли и перетащить по земле до моря. За ночь работа была сделана, и корабли оказались на просторе. Они взяли курс на север, идя вдоль Йотланда.

Зимой в Нидаросе по приказу Харальда построили большой боевой корабль. Его назвали «*Большой дракон*», потому что на носу корабля была вырезана голова дракона, а на корме — хвост. Они были позолоченными. Внутри находилось тридцать пять пар скамей для гребцов, между скамьями было много свободного места. Корабль имел самую лучшую оснастку, парус, ванты, якорь, канаты. «*Большой дракон*» получился очень красивым. На нем Харальд собирался прийти на встречу со Свейном. Он отправил ему весть в Данию, чтобы тот весной прибыл в Эльв, дабы решить вопрос, кому из них достанутся земли Норвегии и Дании.

Когда Харальд повел свои корабли к Эльву для встречи со Свейном, Тодольв сказал о нем:

Он искал со Свейном
Встречи в Тумли, думал
Дать пир – да решатся ль
Только даны? – врагу.

Свейн-конунг не прибыл на встречу, как было условлено. Тогда Харальд отпустил домой ополчение, оставив с собой только полторы сотни кораблей. Затем он повел их на юг вдоль Халланда, где завоевывал земли.

Вскоре его нагнал Свейн. У датчан было в два раза больше кораблей. Когда Харальд увидели противника, то велел трубить сбор и готовиться к битве. Хотя многие говорили, что надо бежать, так как силы неравны. Но Харальд сказал: «Пусть лучше каждый из нас упадет мертвым один на другого, чем даст убежать живым».

Харальд построил корабли в боевой порядок. Своего «*Большого Дракона*» он поставил посередине. Свейн-конунг тоже выстроил корабли, и свой корабль поставил тоже посередине, против корабля Харальда. Затем те и другие связали свои боевые корабли. Но так как войско было очень большим, множество кораблей плавали свободно, направляясь туда, куда считали нужным. Когда корабли были готовы, Харальд приказал трубить к бою. Он повелел своим людям грести вперед. Началась битва. Она длилась день и всю ночь и была очень жестокой. К исходу ночи датчане обратились в бегство. Харальд вошел со своей дружиной на корабль Свейна. Но среди мертвых Свейна не нашли, а живых там вообще не было.

После битвы Харальд приказал позаботиться о телах своих павших воинов. Тем, кто был ранен, оказывали помощь. Тела людей Свейна перевезли на берег и передали бондам, чтобы те их похоронили. Когда стали делить добычу, пришла весть, что Свейн спасся и прибыл в Сьяланд. Он привел с собой всех, кто избежал смерти в этой кровавой битве, и уже собирает новые силы для следующего сражения.

Харальд вернулся в Норвегию и зимовал в Осло, а Свейн – как и прежде, в Дании. Всю зиму между Норвегией и Данией шел обмен посланиями. Было достигнуто соглашение, что и те и другие желают установить между собою мир. Встреча конунгов опять была назначена на Эльве.

Весной оба конунга встретились и стали обсуждать примирение. Согласились на том, что Харальд будет владеть Норвегией, Свейн — Данией, с соблюдением тех рубежей, какие издавна существовали между Норвегией и Данией. Ни тот, ни другой не должны платить возмещения. Военные действия должны быть прекращены, и что кому досталось, пусть тот тем и владеет. Мир должен соблюдаться, пока они остаются конунгами. Этот договор был скреплен клятвами. Затем конунги обменялись заложниками. И Харальд-конунг повел свое войско на север, в Норвегию, а Свейн-конунг отплыл на юг, в Данию.

Харальд сын Гудини

События переносят нас в Англию, где в это время конунгом был Эдвард – сын Адальрада Доброго и Эммы – дочери ярла Нормандской Руды. У брата Эммы был сын Вильгельм. Эдвард женился на Гюде – дочери ярла Гудини. У Гюды было пять братьев, старшего из них звали Гости, младшего – Харальд.

Однажды летом Харальд-сын-Гудини совершал поездку в Бретланд и попал в страшнейшую бурю. Он смог пристать только у города Руды, где его приветливо встретил ярл Вильгельм. Харальд гостил у него долго, потому что сначала – бури не прекращались, а потом – наступила зима. Главной же причиной того, что Харальд оставался в Руде, была жена Вильгельма. Она считалась одной из самых красивых женщин.

Харальд подолгу беседовал с ней наедине. И однажды Вильгельм заподозрил неладное. Но жена его успокоила, сказав, что они обсуждают будущее их дочери. Харальд подтвердил это и на следующий день сообщил Вильгельму, что хочет просить руки его дочери. Ярл дал согласие, и дочь была помолвлена с Харальдом. Но так как она была еще молода, свадьбу решили отложить на несколько лет.

С наступлением весны Харальд снарядил свои корабли к отплытию. Они расстались с Вильгельмом как самые лучшие друзья. Как показало время, за невестой Харальд не вернулся. Он направился в Англию к Эдварду-конунгу и оставался при нем до его смерти. Эдвард правил Англией двадцать три года. Англичане почитают его святым. Люди рассказывали, что когда Эдвард умирал, то Харальд наклонился над ним и потом сказал, чтобы все слышали: «Я призываю вас всех быть свидетелями того, что конунг только что завещал мне свою корону и власть над Англией».

Когда состоялось совещание, на котором решали, кто будет преемником Эдварда, Харальд сказал, что Эдвард-конунг в свой смертный час передал ему власть над Англией, и тому

есть свидетели. Так Харальд-сын-Гудини был провозглашен конунгом. Но Тости – старшему брату Харальда – такое решение не понравилось. Он считал, что имеет большее право на власть в Англии. Он решил добиваться ее силой, и за поддержкой отправился в Норвегию к конунгу Харальду-сыну-Сигурда.

Когда они встретились, Тости изложил конунгу свое просьбу. Но Харальд ответил, что у норвежцев нет охоты ехать в Англию и отвоевывать там для кого-то власть. Тогда ярл сказал:

— Правда ли то, что я слышал в Англии, будто Магнус-конунг, твой родственник, имел право владеть Англией?

— Почему же он не владел ею, если имел на это право?

— Почему ты не владеешь Данией, если имеешь на это право?

Харальд не дал прямого ответа. Тогда ярл сказал:

«Если ты не хочешь отвечать, тогда я тебе скажу: Магнус-конунг подчинил себе Данию, потому что ему помогали местные влиятельные люди, а ты не сумел этого сделать, потому что весь тамошний народ был против тебя. Магнус-конунг не пытался завоевать Англию, потому что весь народ Англии хотел видеть конунгом Эдварда, а не его. Но если ты захочешь стать правителем Англии, то я могу сделать так, что большинство могущественных людей Англии станут твоими друзьями и помощниками. Ведь всем известно, что в Северных странах не рождалось воина, подобного тебе, и меня удивляет, что ты пятнадцать лет воевал, пытаешься овладеть Данией, и не хочешь получить Англию».

Харальд-конунг внимательно выслушал Тости. В его словах было много дельного. Потом они часто и подолгу беседовали друг с другом. Разговоры привели их к решению: летом они отправятся в Англию и завоюют страну. Для этого Тости весной отплыл в Страну Флемингов собирать войско, а Харальд послал гонцов по всей Норвегии созывать ополчение в половинном размере.

Об этом стало известно. Люди гадали, чем обернется новый поход Харальда. Одни говорили, перечисляя его подвиги, что для него нет ничего невозможного, другие же считали, что одолеть Англию очень трудно.

Смерть Харальда сына Сигурда

Харальд собрал огромную рать и, как говорили, у него было две сотни кораблей помимо грузовых и мелких судов.

Перед отплытием из Нидароса он пошел к раке Святого Олава, открыл ее, подстриг волосы и ногти Святого Олава, потом запер раку, а ключи бросил в Нид. И с тех пор раку не отпирали.

Человек по имени Гюрд, находившийся на корабле Харальда-конунга, видел сон. Приснилось ему, что он с корабля смотрит на остров, и там стоит огромная великанша, в одной руке у нее большущий нож, а в другой — корыто. Ему казалось, что на носу каждого корабля он видит птицу. Это были все орлы и вороны. Великанша говорит вису:

Вот он, знаменитый,
Заманен на запад,
Гость, чтоб в землю с друзьями
Пасть. Предчую сечу.

Пусть же коршун кружит,
Брашнам рад, — мы пададь
Оба любим — княжий
Струг подстерегая.

Тордом звали человека, который находился на корабле, стоявшем поблизости от корабля Харальда-конунга. Ему приснилось, будто корабли Харальда подплывают к берегу и будто он знает, что это — Англия. На берегу он видит готовые к бою полки, множество знамен, а перед войском — огромная великанша. Она едет верхом на волке, а в зубах волка — человеческий труп. Кровь капает из пасти волка. И когда он сжирает одного мертвеца, она бросает ему в пасть другого, одного за другим. Великанша говорит вису:

Ведьма вздела рдяный
Щит, в грядущей битве
Гейррёда проводит
Дщерь в погибель князя.
Челюстями мясо
Мелет человекье.
Волчью пасть окрасив,
Жена кровожорна,
Жена кровожорна.

Самому Харальду-конунгу приснилось, что он в Нидаросе встретил Святого Олава, и тот сказал ему вису:

В смерти свят стал Толстый
Князь, кто час последний
Встретил дома. Ратный
Труд стяжал мне славу.

Страшно мне, что к горшей
Ты, вождь, идешь кончине.
Волк — не жди защиты
Божьей — труп твой сгложет.

Харальд отправился в поход с сыном Олавам, другого сына – Магнуса он провозгласил Норвежским конунгом. Свою жену Эллисив и дочерей: Марию и Ингигерду он оставил на Оркнейских островах.

Выйдя в море, Харальд поплыл на юг вдоль Шотландии и далее вдоль Англии. У земли, которая зовется Кливленд, он сошел на берег и сразу же начал воевать. Эту землю он подчинил без сопротивления. Затем Харальд осадил город Скардаборг, и на горе около него велел зажечь большой костер. Когда костер разгорелся, вилами стали бросать горящие сучья в город. Дома вспыхивали один за другим. Вскоре весь город горел. Норвежцы убили там много людей. У горожан не было иного выхода, как подчиниться Харальду-конунгу.

Харальд покорял все земли, через которые шел. Потом на кораблях он добрался до Хеллорнеса, где против него собралось большое войско. Харальд и тут одержал победу. Затем он поплыл по реке Хумбре. В Йорвике против него выдвинулись огромные дружины ярлов – братьев Тости. Харальд выстроил свое войско. Одно крыло стояло на берегу реки, а другое развернулось поперек и уперлось в ров, за которым начиналось глубокое и широкое болото. Ряды воинов плотнее стояли у реки, и войско там было более надежное, чем у рва. Здесь у рва ярлы стали теснить норвежцев.

Когда Харальд увидел это, он приказал протрубить в рог и стал горячо подбадривать войско. Он велел вынести вперед знамя «*Опустошитель Страны*», и натиск англичан был отбит. Их войско обратилось в бегство, одни бежали по реке, другие прыгали в ров. Убитые лежали там так плотно, что норвежцы могли, как посуху, переходить болото.

Ярлы с остатками войск бежал в Йорк. Харальд-конунг преследовал их и готовился уже захватить город. Но жители сказали, что они сдаются без боя и провозглашают Харальда своим правителем, и в залог посылают к нему сыновей влиятельных людей города.

Возможно, это был отвлекающий маневр, потому что вечером с юга к городу подошел главный враг Тости – его брат Харальд-сын-Гудини. Он во главе огромного войска, прикрываясь ночной темнотой, тихо въехал в город, потом поставил у всех городских ворот дозоры, чтобы охранять все выезды, дабы весть о приходе войска не достигла норвежцев.

Утром норвежский конунг Харальд-сын-Сигурда приказал трубить высадку с кораблей и идти в город, чтобы принять власть над жителями. Он взял с собой только две трети войска. Тости пошел с ним. Охранять корабли остался сын Харальда Олав и оркнейские ярлы, среди которых был Эйстейн Тетерев, сын Торберга-сына-Арни. Был погожий день, солнце пригревало. Воины сняли с себя кольчуги, шлемы несли в руках вместе с копьями и щитами. Мечи в ножнах висели на поясах. У многих были луки со стрелами. Все шли спокойно и весело, не ожидая никакого подвоха. Но когда они приблизились к городу, им навстречу выступила огромная рать.

Тогда Харальд-конунг остановил своих воинов и спросил Тости, кто бы это мог быть? Ярл ответил, что, скорее всего, это кто-то из его сородичей идет просить пощады. Войско не останавливалось. Тогда Харальд сказал: «Нет, это – враги. Примем правильное и разумное решение». Тости предложил: «Нужно как можно скорее вернуться к кораблям, взять всех воинов, оружие и дать отпор всеми нашими силами. Или уйти на кораблях и спастись». Харальд-конунг ответил ему: «Я принял другое решение: пусть трое воинов на самых быстрых конях скажут к нашим кораблям и скажут, чтобы все, кто там есть, спешили к нам на помощь. Тогда англичан, а не нас, будет ждать поражение».

Потом Харальд велел поднять знамя «*Опустошитель Страны*». Он выстроил свое войско так, чтобы ряды были длинными, но не глубокими; отвел оба крыла назад, чтобы сомкнуть их. Образовался широкий и плотный круг, ровный снаружи, щит к щиту во всю глубину строя. А дружина конунга – самое отборное войско – находилась внутри круга вместе со знаменем. В другом месте внутри другого круга стоял Тости со своей дружиной и своим знаменем. Харальд сказал, что их дружины должны вступать в бой там, где будет наибольшая нужда. И еще он сказал: «Вместе с нами должны быть лучники. Те же, кто стоит впереди нас, пусть воткнут в землю древки копий так, чтобы острие было направлено на всадников. В следующем ряду воины пусть направят свои копья в грудь коней».

После этого Харальд поехал осматривать, правильно ли построилось войско. Он сидел на вороном коне с белой звездой во лбу. Вдруг конь споткнулся и упал, Харальд свалился с него. Быстро вскочив на ноги, он сказал: «Падение есть знак удачи в поездке!» Его противник – Харальд-сын-Гудини, видевший это, сказал другое: «Похоже, удача оставила этого человека».

Из войска англичан выехали двадцать рыцарей и подъехали к рядам норвежцев. Рыцари и их кони были в кольчугах. Один из рыцарей (это был сам Харальд-сын-Гудини) спросил: «Здесь ли Тости-ярл?» Тости ответил: «Незачем скрывать, он здесь». Тогда рыцарь сказал: «Твой брат Харальд – английский конунг – шлет тебе привет и предлагает жизнь и весь Нортимбраланд, если ты перейдешь на его сторону. Он уступает тебе треть своей державы».

— Это – несколько иное предложение, чем то, что было сделано зимой. Будь оно сделано тогда, многие бы остались живы из тех, кто теперь мертв, и власть в Англии была бы прочнее. Но если я приму это предложение, то, что он предложит норвежскому конунгу Харальду-сыну-Сигурда?

— Он мог бы предоставить ему в Англии кусок земли в семь стоп длиной или немного больше, раз он такой высокий.

— Поезжай и передай моему брату, чтобы он готовился к битве. Тости-ярл не покинет Харальда-сына-Сигурда. Норвежцам не придется говорить, что он перешел на сторону противника. Мы или вместе погибнем или завоюем Англию.

Рыцари ускакали. Тогда Харальд-сын-Сигурда спросил Тости: «Кто был этот речистый муж?» Ярл ответил: «Это был мой брат Харальд». Тогда норвежский конунг Харальд посетовал: «Слишком поздно ты мне об этом сказал. Он был так близко, что не остался бы в живых». Тости ответил: «Верно, государь, неосторожный поступок для правителя страны. Он хотел предложить мне жизнь и власть. А я бы сделался его убийцей, если бы сказал тебе, кто он такой. Пусть лучше он убьет меня, чем я – его».

Передают, что в этот момент норвежский конунг Харальд-сын-Сигурда сказал такую вису:

Навстречу ударам
Синей стали
Смело идём
Без доспехов.

Шлемы сияют,
А свой оставил
Я на струге
С кольчугой рядом.

Его кольчугу звали «*Эмма*». Она была такой длинной, что закрывала ноги ниже колен, и такой прочной, что ее не брало никакое оружие.

Началась битва. Англичане поскакали на норвежцев. Но стрелы мешали им наступать. Англичане то быстро нападали, то отходили назад, постепенно окружая противника. Решив, что англичане бьются вполсилы, норвежцы пошли в наступление, думая обратить противника в бегство, но неосмотрительно сами оказались в «мешке». Англичане стали нападать со всех сторон, осыпая противника копьями и стрелами. Битва была жестокой

Харальд-сын-Сигурда вступил в бой там, где схватка была всего ожесточеннее. Он пришел в такое неистовство, что рубил мечом, держа его обеими руками. Ни шлемы, ни кольчуги не были от него защитой. Он убивал всех, кто стоял на пути. Англичане уже были готовы обратиться в бегство. Но тут стрела попала норвежскому конунгу Харальду-сыну-Сигурда в горло. Рана была смертельной. Он пал, как и многие другие воины. В битве наступило некоторое затишье.

Харальд-сын-Гудини предложил пощаду своему брату Тости и всем оставшимся в живых норвежцам. Но они отказались, ответив, что лучше погибнут один за другим, чем примут пощаду от англичан.

В это время от норвежских кораблей подошло войско Эйстейна Тетерева в полном вооружении. Эйстейн подхватил знамя «*Опустошитель Страны*». В третий раз возобновилась битва. Она была очень ожесточенной. Ее прозвали «*сечей Тетерева*». Эйстейн и его люди бились так отчаянно, что даже не прикрывались щитами, а многие

сбросили и кольчуги, чтобы было легче стоять на ногах. Противнику же стало проще наносить удары незащищенным воинам. В битве пали почти все норвежцы, остальные – были захвачены в плен.

Смерть Харальда сына Гудини

Среди пленных был сын убитого конунга Харальда – Олав. Его вместе с другими норвежцами английский конунг Харальд-сын-Гудини отпустил на родину. Сам же он поспешил на юг Англии, потому что до него дошла весть, что ярл Руды Вильгельм прибыл туда и захватывает страну.

Вильгельм узнал о смерти своего сородича Эдварда-конунга, а также о том, что после него конунгом Англии был провозглашен Харальд-сын-Гудини. Но Вильгельм считал себя более достойным перенять власть в Англии. Кроме того, он хотел отомстить Харальду за оскорбление, нанесенное ему расторжением помолвки с его дочерью. По всем этим причинам Вильгельм собрал огромное войско в Нормандии, снарядил множество кораблей и выступил в поход.

Перед этим он отомстил своей жене. Когда она подошла к нему проститься, он, сидя на коне, отпихнул ее пяткой так, что шпора вонзилась ей в грудь. Она упала и тотчас умерла. Вильгельм был высок и силен. Он был превосходный наездник и могучий воин, но очень жестокий. В Англии Вильгельм разорял и покорял земли, по которым проезжал.

На юге страны его путь преградил конунг Харальд-сын-Гудини. Но уставшее после предыдущей битвы и нового похода английское войско не смогло оказать достойного сопротивления Вильгельму. В сражении близ Хельсингьяпорта Харальд-сын-Гудини погиб. Вместе с ним пали все его братья и большая часть войска. Гибель английского конунга Харальда-сына-Гудини произошла через девятнадцать дней после гибели норвежского конунга Харальда-сына-Сигурда.

Новым конунгом Англии был провозглашен Вильгельм. Он правил двадцать один год. В Норвегии конунгами стали два сына Харальда-сына-Сигурда: Олав и Магнус.

Олав отправился из Англии сначала на Оркнейские острова. Там он узнал, что его сводная сестра Мария внезапно умерла в тот самый день и час, когда пал их отец. Вместе с другой сводной сестрой Ингигердой и вдовой отца Эллисив Олав провел на островах зиму, а весной отплыл в Норвегию, где находился его брат Магнус.

Их отцу конунгу Харальду-сыну-Сигурда было пятьдесят лет отроду, когда он погиб. Всю свою жизнь он провел в тревогах и войнах. Он никогда не бежал с поля боя, но часто прибегал к хитростям, сражаясь с превосходящим его противником. Все, кто был с ним в боях и походах, говорили, что он всегда мгновенно принимал решения, которые оказывались, как потом видели, наиболее удачными. Все в один голос говорили, что Харальд-конунг превосходил всех людей мудростью и умом. Он был смел и удачлив, как

никто другой, хорош собой и статен. Имел светлые волосы, светлую бороду, длинные усы; одна его бровь была немного выше другой.

** «Снорри Стурлусон. Круг Земной» под ред. А.Я. Гуревич, Ю.К. Кузьменко, И.М. Стеблин-Каменского, О.А. Смирницкой: Наука; Москва; 1980*